

19 ОКТ. 40 8

К декаде бурят-монгольского
искусства

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Совсем близко, в нескольких шагах от меня, светят большие рубиновые звезды Кремля. Это — как во сне... Может быть, я попрежнему в Улан-Удэ? Но нет, за окном гостиницы шумит огромная Москва...

Какое счастье быть в этом чудесном городе, выступать на сцене столичного театра! До открытия декады остались считанные дни. Мне предстоит исполнить перед москвичами партию Арюн-Гохан в опере «Энхе—булат батор». Арюн-Гохан — девушка из народа, дочь кузнеца Дархана. Она горячо любит богатыря Энхе. Чтобы спасти возлюбленного и своего отца от казни, к которой приговорил их хан, Арюн-Гохан отправляется в ханский дворец и в своей трогательной песне просит хана не казнить Энхе. Песня производит такое сильное впечатление, что жестокий хан заменяет казнь тюрьмой. Мужественная, решительная Арюн-Гохан проникает в тюрьму и помогает Энхе и своему отцу бежать оттуда.

...У артистов обычно бывает сценическая биография. Мне еще преждевременно говорить о такой биографии. Фактически я всего лишь второй год работаю в профессиональном театре, вместе с тем учусь в музыкальном училище.

Всего четыре года тому назад жила я в далекой, окраинной деревне Шаралдай. Работала в колхозе; любила петь на самодеятельных вечерах.

В 1936 году колхоз послал меня учиться в Улан-Удэ, в театральный техникум. На третьем курсе студенты готовили зачетную работу «Бедность не порок». По ходу пьесы пели легкие, простые песни. Их мотивы мне очень понравились. Я быстро выучила все эти песни. Преподавательница-вокалистка О. А. Стрелова обратила внимание на мою любовь к пению, ей понравился тембр моего голоса. По окончании техникума меня приняли в театр, а затем включили в число участников декады бурят-монгольского искусства в Москве. Это — очень большая честь для комсомолки, двадцатилетней девушки.

Надя ПЕТРОВА,

солистка Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра.